

Однако даже такое простое дело старшая дочь смогла испортить.

— Главное, чтобы намерения были благими, — Тин Жуй положил печенье в рюкзак. — Я сохраню это для тебя, а через сотню лет, возможно, оно обретёт особую ценность.

Эти простые слова легко развеяли неловкость Мо Жу, и она почувствовала себя утешённой.

— Эх... — На уроке Мо Жу продолжала смотреть в спину Тин Жуя, вздыхая.

Соседка по парте, раздражённая, толкнула её локтем:

— Хватит уже, помешалась ты на нём. Даже у влюблённости должны быть пределы.

— Высокие горы вдохновляют, великие дела притягивают. Хотя я не могу достичь их, сердце моё стремится к ним, — Мо Жу произнесла эти слова с меланхолией.

— ...Что за древние цитаты ты тут используешь? — Соседка выглядела озадаченной.

— Ты не поймёшь, — Мо Жу бросила на неё взгляд. — Я выражаю своё восхищение и уважение к нему!

Эта симпатия была не любовью с привкусом собственничества, а искренней симпатией, восхищением прекрасным человеком, желанием быть ближе к нему, наслаждаясь его сиянием.

— Я решила, — Мо Жу подперла лицо руками, глаза её были полны решимости. — Я стану лучшим другом Тин Жуя, даже лучше, чем Сюн Юань!

Сюн Юань, который спокойно занимался своими делами на уроке, внезапно почувствовал странный холод, будто на него кто-то смотрел.

— Как знаешь, — соседка не разделяла её наивных надежд. Мо Жу была слишком идеалистична, тогда как она сама была более реалистичной.

Сюн Юань был близок с Тин Жуюем, потому что их семьи были дружны с детства, и между ними не было конфликтов интересов. С Мо Жу всё было гораздо сложнее.

Она слышала от старших, что нынешний глава семьи Тин не ладил с семьёй Мо. Говорили, что несколько сделок компании Тин были сорваны именно Мо, и в предстоящем коммерческом тендере они снова станут прямыми конкурентами.

Хотя это были лишь деловые разборки взрослых, как младшее поколение могло не попасть под их влияние?

Если бы старшие узнали, что их дети тесно общаются с детьми врагов, что они подумали бы? Не стали бы вмешиваться?

Но она знала, что Мо Жу была упрямой, и раз уж она решила, то девять быков не смогли бы её переубедить. Поэтому она не стала спорить, зная, что Мо Жу сама набьёт шишки и получит урок.

Мо Жу всё хорошо продумала: первый шаг к сближению — это совместные походы в школу и домой.

Поэтому она с энтузиазмом пригласила Тин Жуя и Сюн Юаня пойти вместе. Конечно, Сюн

Юань был лишь приложением.

План был хорош, но она упустила два момента: во-первых, они не шли одним путём; во-вторых...

Сюн Юань выкатил велосипед и, увидев водителя, который приехал за Мо Жу, удивился. Он прямо сказал:

— Как ты собираешься идти с нами? Ты поедешь в машине, а мы будем гнаться за тобой на велосипедах?

— ...Промах, — с сожалением прошептала Мо Жу.

Она могла только смотреть, как двое на велосипедах исчезали вдалеке, и с неохотой села в машину.

— Мисс, это был молодой человек из семьи Тин? — водитель спросил, словно между делом.

— Мм, — Мо Жу ответила рассеянно. Она всё ещё размышляла, какой предлог придумать, чтобы сблизиться с Тин Жуюем завтра.

Водитель нахмурился, но ничего не сказал, решив доложить о круге общения мисс господину, как только они вернутся домой.

Тин Жуй скоро вернулся домой.

Бай Тан не было.

На этой неделе у неё был выходной, и забота о Тин Жуюе легла на тётю Чжоу.

Тётя Чжоу сразу же встретила его у двери, подавая тапочки и убирая рюкзак, проявляя чрезмерное усердие.

— Молодой господин, ужин готов. Вы хотите поесть сейчас или позже?

Тин Жуй пристально посмотрел на неё, заставив её почувствовать себя неловко, прежде чем ответить:

— Позже.

Тётя Чжоу вздохнула с облегчением и подала ему приготовленные фрукты.

— Это виноград из Хайчэна, собранный не более трёх часов назад, очень свежий!

Тин Жуй медленно очистил виноградину и положил её в рот. Сладкий сок разлился по языку, действительно вкусно.

К сожалению, тётя Чжоу расслабилась слишком рано, потому что вскоре услышала вопрос:

— Тётя Чжоу, вы помните, где лежит мой второй комплект летней формы?

— Это... — Тётя Чжоу занервничала, но старалась сохранять спокойствие. — Зачем вам это сейчас? Погода ещё холодная, не время носить эту форму.

— Правда? — Тин Жуй пристально смотрел на неё. — На самом деле, я не хочу её надевать, просто хочу проверить, не пропало ли с неё что-то.

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Потому что сегодня я увидел у кого-то именную бирку, которая должна была быть на моей форме. Её использовали как доказательство моей вины. Забавно, правда?

Тётя Чжоу не осмелилась кивнуть, её голос дрожал:

— Возможно, вы где-то её обронили, и кто-то нашёл?

Она даже не понимала, что уже выдала себя.

— Да, возможно, — Тин Жуй кивнул, но затем резко сменил тему. — Но, тётя Чжоу, почему вы не спросили, что я сделал такого, что меня обвиняют?

Тётя Чжоу засмеялась:

— Я знаю ваш характер, молодой господин. Вы бы никогда не сделали ничего плохого! Кто-то явно вас оклеветал!

Она говорила уверенно, словно действительно в это верила. Тин Жуй улыбнулся:

— Тётя Чжоу, вы мне доверяете, но я не могу понять, почему вы тогда сказали мне, что владелец книжного магазина звонил мне? Я проверил звонки, и такого не было.

— ... — Тётя Чжоу открыла рот, но не смогла ничего сказать. Она не ожидала, что попадёт на этом.

— Раз вы не можете сказать, я скажу за вас, — Тин Жуй был прямолинеен. — Потому что вы были сообщником тех, кто хотел меня оклеветать, верно, тётя Чжоу?

Его тон был настолько уверенным, что не оставлял места для возражений.

— Я... я... — Тётя Чжоу выглядела растерянной, ведь Тин Жуй был прав. Она действительно взяла взятку, украла его именную бирку и обманула его. Она знала, что это навредит Тин Жую, но ради небольшой выгоды согласилась. Для неё интересы этого ребёнка, которого она знала с детства, не были важнее её собственных.

— Что ещё вы хотите сказать? — Тин Жуй посмотрел на неё, когда она открыла рот. — Не стоит оправдываться. Мне не интересно, насколько вы были вынуждены. Раз вы выбрали предательство, не надейтесь на моё прощение.

— ... — Слова тёти Чжоу застряли в горле. Через мгновение она опустила голову. — Больше мне нечего сказать. Завтра я уйду с этой работы и больше не буду вас беспокоить.

— Последнее, что я хочу сказать... — Она подняла голову и глубоко посмотрела на него. — Молодой господин, будьте осторожнее с господином.

На кухне суп на плите был готов. Тин Жуй открыл крышку, и белый бульон продолжал кипеть, источая аппетитный аромат.

Он взял ложку, зачерпнул немного и поднёс к носу, осторожно вдыхая запах.

Базилик, мята, гвоздика, корица, галангал, солодка... и «Фэйшэн».

Тётя Чжоу пришла в семью Тин после смерти Гуань Сусу. Её нанял предыдущий управляющий, отец Бай Тан, потому что ценил её честность и умение готовить.

Её особым талантом было смешивать множество специй, чтобы их ароматы сочетались, но при этом сохраняли свою индивидуальность, создавая уникальный, запоминающийся вкус.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16324/1473511>